

Заняв место, освободившееся после скоростного побега супруга, Тиамат закинула ножку на ножку, хищным взглядом скользая по оголенному телу соседки.

- Не могу не оценить твой выбор наряда. – Прокомментировала она. – Я наряжаюсь схожим образом, уединяясь с любимым.

- Что-то не так? – Алекстара без тени смущения оглядела едва прикрытую грудь и золоченые трусики. Ее руки и ноги были закрыты сильнее, нежели все остальное. – Разве это не подходящая одежда для гуманоидного облика? Смертные ценят красоту тела.

- Не могу судить о правилах приличия этого мира и конкретных рас. Но могу сказать, что вместо восхищения, ты породил похоть в их сердцах. Кто-то осудит, если осмелится.

- Похоть... Пусть так. – Она пожала плечами. – Будет лишний стимул продолжить род. А на остальное, я внимания не обращаю. Твой супруг, к примеру, никак не отреагировал.

- О-о, он умеет ценить прекрасное и наслаждаться им, будь уверена. – Хранительница Сокровищницы хищно улыбнулась. – Ему не занимать сдержанности в некоторых вопросах, вот и все.

- Обычно драконы более прямолинейны.

- Рубить с плеча Алголон умеет. – Эльфийка сощурилась, смакуя слова. – В прошлом мире он истребил всех змеев, сжег племена диких звероловов. Казнил короля эльфов на его же троне. В течении дня обезглавил целое королевство.

- Об этом он мне не рассказывал. – Аспект поморщилась. Даже просто слышать о смертях ей было неприятно.

- Цитадели пришлось потрудиться, наводя порядок. Фанатики, культисты, разжигатели войн и просто глупцы были повсюду. Окружали нас. Мешали вести дела.

- Мы предпочитаем не вмешиваться в дела смертных.

- Тогда смертные вмешаются в ваши дела. – Даконица пожала плечиками. – Они, знаешь ли, весьма ценят нас. Мертвых. Шкуру, чешую, мясо, кости и внутренние органы. Они всему найдут применение. Яйцам в том числе. Читала я как-то один трактат...

- Не продолжай! – Королева выставила перед собой руку и отвернулась, зажмурив глаза. – Боюсь услышать еще больше...

- Наше потомство растет долго. – Тиамат понизила голос, перейдя на сочувственный тон. – Взросление занимает сотни лет. Нам следует обеспечить им как можно больше времени и пространства. Поэтому не осуждай нас.

- Да, многие погибают еще в юности или вскоре после рождения. Азерот полон хищников. Однако мы откладываем по несколько десятков яиц. Если выживать будет каждый детеныш, мир заполнят драконы, вытеснив всех остальных.

- У меня... больше дюжины никогда не было. – Хранительница Сокровищницы говорила растерянно, почти обиженно.

- Мало. – Аспект повернулась к собеседнице. Нахмурившись, она протянула вперед руку,

положив той на живот. – Ты полностью здорова, но... всего три? – На ее лице прорезалась та же растерянность, непонимание.

- Возможно, мы отличаемся. – Драконица попыталась найти, сама для себя, объяснение.

- А остальные супруги Алголона сколько яиц в кладку приносят?

- Я одна.

- Одна? – Алекстраза удивленно раскрыла глаза, отнимая ладонь. – Почему?

- Любимый предпочитает драконов убивать, а не сношать.

...

Рейнхарт закрыл учетную книгу крепости и отодвинул ее к правому углу стола, положив рядом волшебное перо. Поднявшись на ноги, он тщательно поправил рубашку, разгладил невидимые складки.

«На месяц запасов хватит» - Констатировал мужчина.

Четким, отмерянным шагом дойдя до двери, он покинул кабинет, напоследок выпустив импульс, погасивший волшебные светильники. Благодарно кивнув мастеру клинка, самостоятельно взявшемуся постеречь его спокойствие, сенешаль направил стопы прямо по коридору.

Проходя мимо стихийно образованного зала собраний, человек едва сохранил лицо. Его чуткий слух невольно уловил беседу двух женщин. Тиамат и Алекстры. Драконицы с истовой страстью обсуждали своих детей, делились воспоминаниями.

«У королевы имеется супруг, так что в постель господина она не попадет. Но вот их потомки вполне могут сойтись. Нужно обсудить со стражем целесообразность заблаговременных свадебных приготовлений. Впрочем, я тороплю события» – Усмехнувшись самому себе, старый рыцарь использовал Телепортацию, дабы не подслушать еще больше.

Оказавшись на самой вершине гигантской башни, он лицом к лицу столкнулся с порывом ветра, затрепавшим ворот рубашки. По периметру уже стояли dwarфские самострелы. Солнечные лучи играли на кончиках заряженных снарядов.

Воины крови, несшие службу у военных машин, тут же прекратили всякие разговоры, со всем возможным вниманием повернувшись к младшему стражу.

Махнув им, Рейнхарт подошел к краю, встав возле одного из самострелов, и уперся руками в массивные зубцы. С его обзорной точки открывался хороший обзор на первую половину крепости. Островная часть, с порталом, оставалась позади.

Дварфы старались на славу, трудились день и ночь, задавшись целью возвести стены не менее величественные, нежели окружавшие Цитадель. На то имелась и практическая причина – требовались врата, способные выпустить наружу Сокрушителей. Транспортировать огромных големов при помощи магов выходило слишком накладно. Чародеи тратили непомерное количество сил.

Параллельно фортификациям, подземный народ занимался строительством и всего остального.

Дома, казармы и ангары для големов возникали с поразительной скоростью, как грибы после дождя. Для виверн готовилась пара гнездилищ.

По устоявшейся традиции, Вестник Войны разбил обширный тренировочный лагерь за пределами стен.

«Кипучую деятельность развили» – Старый рыцарь одобрительно хмыкнул. – «На память приходят первые дни после переноса»

Рядом с ним, у самой руки, приземлилась птичка коричневой масти, обратив на себя внимание. Слетев с зубца, она сделала еще несколько прыжков в сторону и окуталась светом, увеличиваясь на глазах.

Вскоре вместо пичуги стоял человек, чьи длинные черные волосы поддерживал золотой обруч. Алая мантия, украшенная все тем же золотом и крупными рубинами, выглядела безупречно.

- Рад приветствовать, Тиранастраз. – Произнес Рейнхарт, повернувшись к гостю.

- Это взаимно. – Древний красный дракон кивнул, вставая по правую руку от собеседника.

На некоторое время установилась тишина. Сенешаль Цитадели с видимым удовольствием следил за строительными работами, иной раз бросая взгляд на тренировки младших братьев.

- Должен признать, ваше появление помогло красному роду вырваться из летаргического сна. Моя королева нашла в Первом Страже не врага, но сторонника. Силу, которой ей так не доставало.

- Для меня не менее удивительно говорить с драконом, а не сражаться. – Человек вернул должное. – Мы привыкли к иному подходу.

- От чего же? – Тиран Мудрый взглянул в лицо старого рыцаря. – Глава вашего ордена один из нас.

- Нет. – Младший страж поднял глаза к небу. – Он существо... более высокого порядка. В чем-то схожий с титанами, которых вы описывали нам. Однажды он отдал ту силу, чтобы спасти нас. Чтобы остаться с нами. – Он скосил взор вправо. – Не нужно равнять господина на обычного дракона.

- Но сейчас он тот, кто есть. Дракон. Один из нас. Один из вас.

- В первую очередь Страж перворожденный эльф. – Рейнхарт отвернулся. – Чего вы хотели от этого разговора?

- Скоротать время, пока моя королева ведет беседу с новой знакомой.

- Тогда расскажите о народах, населяющих Нортренд. Цитадель не откажется наладить с ними дружбу и торговлю.

- Хм... – Змей по-человечески потер подбородок, заложив одну руку за спину. – На северо-востоке Седых Холмов есть поселение железных дварфов, Тор Модан. Недоброжелательные. Скорее попытаются убить, чем заговорить. В центральной части расположился пенёк поваленного Древа Жизни Андрассил. Внутри него проживает большое племя фурболгов. Прямоходящих медведей. Многие их кланы разбросаны по холмам, встретить можно где

угодно. В лесах живут нимфы, девы природы.

<http://tl.rulate.ru/book/96093/3295109>